

По прибытии гостей начался праздник. Напитки лились рекой, и звуки смеха и разговора наполняли воздух. Старшие участники вечеринки сформировали свой собственный маленький круг, в то время как более молодые участники вечеринки сделали то же самое. Помимо представления своих подарков и обмена словами общей вежливости, каждый обсуждал интересные новые события в городе Дунхай. Где-то вдоль линии кто-то поднял тему города Цинчжоу.

«Я слышал, что исторические останки «этого человека» были обнаружены в городе Цинчжоу, и вы даже отправились на личное расследование. Это правда, Ся Фань?» - спросил кто-то Ся Фаня.

Под «этим человеком» они явно подразумевали императора Е Цина, но поскольку он был символом табу в Божественных префектурах Восточного моря, было бы нецелесообразно использовать его имя в таком общественном месте, как это.

«Правда, правда, однако, король демонов, или, возможно, даже более высокоуровневый демон, Снеговик, стоял там, и мы не смогли войти. Мой младший брат даже потерял жизнь от этого монстра», - сказал Ся Фэн.

«То, что сказал правитель Ся Фэн, правда. Я хотел принять в этом участие, как и все остальные, и отправился в город Цинчжоу. Действительно, никто не смог приблизиться к историческому объекту. Я слышал, что путь был заблокирован демонами и монстрами» - сказал отец Лин Сиюэ. Многие люди кивнули в знак согласия. Многие влиятельные шишки отправили своих людей в Цинчжоу, но все они вернулись без каких-либо результатов.

«Если там действительно демон более высокого уровня, чем король демонов, тогда нам стоит забыть об этом. Вероятно, даже семья Нанду не сможет ничего с этим поделать», - вздохнул кто-то.

Услышав их слова, Е Футянь почувствовал приступ грусти. Если Снежный Монстр не отказался бы покинуть горы, тогда Е Футянь не стал бы остерегаться всех его шагов в городе Дунхай. Он мог бы делать все, что угодно, даже среди Нанду. Е Футянь задумался, стоит ли ему найти время, чтобы отправиться на гору Тяньяо, чтобы убедить Снеговика пойти с ним.

«Брат Линь, твоей дочери, Линь Сиюэ, теперь должно быть около 16-ти лет, правда? Она становится красивее с каждым днем», - сказал лорд Ло. Его глаза остановились на Линь Сиюэ, находящейся в толпе. В ее прекрасных глазах был намек на робость.

«Спасибо за ваш комплимент, лорд Ло», - сказал отец Лин Сиюэ.

«Она уже обручена?» - спросил лорд Ло.

«Еще нет, она слишком молода и все еще сосредоточивает все свое внимание на совершенствовании. Не стоит торопиться», - ответил ее отец.

«Это правда, но, оглядываясь вокруг, есть много достойных молодых людей, которые могли бы составить ей компанию», - усмехнулся лорд Ло.

«Говоря о достойных молодых людях, я слышал, что ученик Арт-Сена, Чжоу Му, уже находится на пятизвездной стадии Славы», - сказал отец Линь Сиюэ. Он посмотрел на Чжоу Му, который стоял за Арт-Сентом.

«Все это благодаря руководству Мастера». - Чжоу Му легко улыбнулся в ответ.

«Нанду Кай рядом с Нанду Уэншанем не бледнеет по сравнению с Чжоу Му», - скромно сказал Арт-Сен, глядя на Нанду Уэншаня.

«Нанду Кай немного старше, и его дар не так плох, но по сравнению с Чжоу Му ему все еще чего-то не хватает. Ему нужно будет усердно работать», - сказал Нанду Уэншань.

«Как поживает она?» - внезапно спросил Арт-Сен. Нанду Уэншань был ошеломлен, но затем с ужасом покачал головой и сказал: «Моя младшая сестра все та же».

«Я слышал, что ее дочь вернулась и является исключительным человеком. Чжоу Му продолжает докучать мне, прося о встрече», - продолжал говорить Арт-Сен. Все обменялись взглядами. Действительно, Арт-Сен пытался свести своего ученика с молодой мисс семьи Нанду. Удивительно, он, похоже, не заботился о том, что она была дочерью Дьявола Гуцина. Вероятно, это было что-то вроде «любить кого-то и любить все о нем». В конце концов, Арт-Сен всегда безумно любил «этого» человека.

«Это правда, Хуа Цзеюй исключительна. Сейчас она практикует культивацию в Школе Императорской Звезды в Академии Дунхай». - улыбнулся Нанду Уэншань.

Услышав эти слова, его сердце перестало быть спокойным. Арт-Сен хотел свести своего ученика с Хуа Цзеюй? Кроме того, казалось, что Нанду Уэншань был старшим братом жены Мастера, что делало его дядей Хуа Цзеюй.

«Таланты Хуа Цзеюй являются первоклассными для школы Императорской Звезды. Было бы трудно найти человека, который мог бы сравниться с ней во всей Академии Дунхай», - сказал старейшина Школы Императорской Звезды. Поскольку Хуа Цзеюй была ученицей его школы, он много знал о ней.

«Вы, ребята, все хвалите ее. Это заставляет меня хотеть встретить молодую принцессу семьи Нанду». - Лорд Ло рассмеялся.

«Хуа Цзеюй?» - Губы Ся Фаня поднялись в злую улыбку. Его глаза устремились на Е Футяня, который играл на гуцине. В городе Цинчжоу он видел у озера Хуа Цзеюй и Е Футяня вместе. Отношения между ними не казались обычной дружбой. Ся Фань подумал, что произойдет, если семья Нанду узнает о двусмысленных отношениях между Хуа Цзеюй и Е Футянем?

Просто мысль об этом осветило лицо Ся Фаня улыбкой. Конечно, были и другие способы подавить Е Футяня. Ему не нужно было так поступать. Если бы он мог разоблачить их отношения в такой обстановке, он мог бы оскорбить семью Нанду. В конце концов, они были большой, мощной семьей и много заботились о своей репутации. Хуа Цзеюй также была светочем их очей. Они не позволили бы никому попытаться лить на нее грязь.

Е Футянь почувствовал, что что-то неладно, и поднял голову, чтобы посмотреть на Ся Фаня. Прямо сейчас, все говорили о Хуа Цзеюй, поэтому Е Футянь сразу понял, что мог подумать Ся Фань. Он не мог не поднять брови на Ся Фаня. Как человек, Ся Фань был зловещим и коварным, по-настоящему презренным. Е Футянь уже испытал на себе это раньше в городе Цинчжоу.

«Когда появится возможность, я приведу Хуа Цзеюй, чтобы воздать вам уважение, лорд Ло». - Нанду Уэншань улыбнулся словам Лорда Ло. - «Теперь вы должны перестать говорить о Хуа Цзеюй. Поскольку у нас так много талантливых молодых людей собралось здесь сегодня, и так как Лорд Ло находится в таком хорошем настроении, почему бы нам не устроить юношеское состязание?»

«Правильно! Это была бы прекрасная возможность взглянуть на все молодые таланты в городе Дунхай», - вмешался кто-то.

Это вызвало интерес лорда Ло. Таким образом, он продолжил говорить: «Тогда давайте посмотрим всех молодых людей, которые хотят продемонстрировать свои навыки перед нами, старейшинами. Мы учредим высокие награды за лучшие выступления».

«Лин Сиюэ, как насчет тебя?» - Лорд Ло остановился на Лин Сиюэ.

Она моргнула пару раз и кивнула с улыбкой. Легкими шагами она вошла в середину толпы. «Лорд Ло, я надеюсь, тебе понравится моя демонстрация». После того, как она заговорила, Водная Духовная Ци начала собираться вокруг нее. Ее руки танцевали в воздухе, неся Духовную Ци с каждым ее движением. Медленно, иероглиф «долголетие» сформировался в воздухе и поплыл к лорду Ло. Он исчез только после того, как дошел до него.

«Лин Сиюэ, ты уже трехзвездный волшебник магии Славы! Как быстро. Это было очень интересно», - похвалил лорд Ло.

«Спасибо вам за комплименты», - сказала Линь Сиюэ. Она поклонилась ему и отступила в толпу.

Подошел молодой человек. «Я исполню для вас танец меча, лорд Ло». Он вытащил меч,

который носил на себе, и начал танцевать в воздухе. С каждым движением в воздухе оставался след от удара. Когда молодой человек закончил свое выступление, в воздухе было оставлено пять слов: «Вы можете достичь бесконечной вечности».

«Браво!» - Многие аплодировали ему. После этого другие юноши продолжили исполнять свои выступления, чтобы предоставить свои благословения и наилучшие пожелания лорду Ло. В то же время они смогли показать свои таланты. Их выступления оживили атмосферу вечеринки.

«Брат Хуа, ваш ученик не хочет выступить?» - спросил Арт-Сена кто-то. Фамилия Арт-Сена была Хуа, другой Хуа, кроме Хуа Фенлюя.

«Иди», - приказал Арт-Сен.

«Да, Мастер», - ответил Чжоу Му. Поднявшись, он взял в руки карандаш. Затем он положил большой кусок бумаги на яркий золотисто-желтый ковер. Чжоу Му наклонился и начал рисовать.

«Редко можно увидеть Чжоу Му в действии. Нам всем так повезло, что мы можем быть свидетелями ученика Арт-Сена за работой», - сказал один из юношей в толпе. Все молодые люди на банкете восхищались Чжоу Му.

«Я никогда раньше не видела фокусника, поэтому я не знаю, что это такое», - сказала молодая девушка. Ее глаза пылали от интереса, когда она наблюдала за Чжоу Му.

Чжоу Му рисовал с большой скоростью. Его движения были естественными и изящными. Лорд Ло усмехнулся: «Брат Хуа, ваш ученик обладает такой великой аурой для человека своего возраста».

«Это правда», - согласились все остальные. Даже Юнь Роу и ее группа танцоров пытались смотреть, не прерывая танца. Е Футянь также знал обо всех событиях, несмотря на то, что играл с опущенной головой.

Он думал про себя. Хуа Фенлюй и Арт-Сен были старыми соперниками не только во власти, но и в любви. Чтобы отбить женщину от кого-то, такого как Арт-Сен, Е Футянь мог только представить себе, каким очаровательным Хуа Фенлюй должен был быть в прошлом. Если у Хуа Фенлюя не были бы отобраны все силы, то, вероятно, он мог бы пользоваться таким же восхищением и уважением, как и Арт-Сен. В ситуации Хуа Фенлюя было очень много горечи.

Чжоу Му обратил внимание на то, что Е Футянь играл на гучине. Один из них был учеником Арт-Сена, другой был учеником Дьявола Гуцина. Однако все были сосредоточены на Чжоу Му. Наконец, работа Чжоу Му была завершена. Огненный Феникс слетел с бумаги и полетел вверх в небеса. Покрытый огнем, он издал визг. Затем он приземлился рядом с лордом Ло и начал танцевать для него.

«Браво!»

«Замечательно!»

«Феникс - символ успеха. Какое замечательное предзнаменование. Мы бы не ожидали чего-то меньшего от Юного Арт-Сена». Все хвалили Чжоу Му. Даже лорд Ло взглянул на него и одобрительно улыбнулся. Он сказал: «Вы будете вознаграждены».

«Спасибо, милорд», - Чжоу Му поклонился, а затем вернулся на свое место рядом со своим учителем.

«Наблюдая за Чжоу Му, мне вспомнился один человек. Несколько дней назад Нанду Ку посетил Сады Цинь и увидел там Хуа Фенлюя», - сказал Нанду Уэншань. Через секунду он привлек всеобщее внимание. Дьявол Гуцина вернулся в город Дунхай?

«Однако теперь он инвалид и находится под защитой Тан Лань. Он даже взял ученика», - уточнил Нанду Уэншань.

«Он инвалид?» - Все были потрясены.

Даже Арт-Сен был удивлен. «Какой позор».

«Почему это позор? Даже если бы он не был инвалидом, он не осмелился бы показать свое лицо перед тобой, Арт-Сен». - Кто-то засмеялся.

«Впервые Хуа Фенлюй не понял своих способностей и унизил себя. Кто бы мог подумать, что ему все равно придется вернуться после того, как он станет инвалидом? Разве он сможет чему-то обучить ученика, которого принял? Если его ученик встретится с Чжоу Му, ему, вероятно, придется уйти ни с чем», - высмеял другой человек Хуа Фенлюя.

«Теперь он может жить только под чужой защитой. Почему он вообще думает о чем-то еще?» - Люди начали выступать против Хуа Фенлюя. Все их слова были предназначены для того, чтобы подлизаться к Арт-Сену.

Ся Фань посмотрел на Е Футяня. Он не мог дождаться, когда же Е Футянь взорвется в приступе гнева.

Пока все наслаждались, высмеивая Хуа Фенлюя, они были прерваны звуками гуцина. Стиль сменился. Когда-то мягкие ноты становились все громче и быстрее. Медленно, Юнь Роу и другие танцоры стали подпадать под влияние музыки. Женщины начали танцевать от души, их длинные платья текли с каждым движением. Все они были похожи на богинь.

Под влиянием музыки молодые люди стали более взволнованными, а старейшины были в еще лучшем настроении. Атмосфера всей вечеринки была перенесена на самую высокую точку.

«Что это за штука?» - спросил Арт-Сен. Его взгляд скользнул по направлению к Е Футяню. Не только он, но и другие высокопоставленные деятели чувствовали что-то неладное. Их эмоции контролировались музыкой.

Молодые люди на вечеринке были взволнованы, и танцоры на сцене выглядели так, будто они не могли отвлечься от музыки.

За сценой молодой человек молча играл на своем инструменте. Казалось, он был в своем собственном мире. Его вид можно было бы назвать одним из лучших среди молодых участников вечеринки. Когда он играл, то испускал мистическую силу, которая была включена в его музыку.

«Это - мелодия одежды белых перьев. Кто ты?» - Взгляд Арт-Сена обострился, и его высказывание прервало музыку. Многие люди начали просыпаться от своего предыдущего транса. Все в шоке уставились на молодого игрока на гучине.

Они смотрели, как молодой человек медленно поднял голову. Его глаза были чисты и ясны, не испытывая ни малейшего смирения. Глядя на лорда Ло, он заговорил. «Я ученик Дьявола Гучина, Е Футянь. Я здесь, чтобы передать благословения вместо моего Мастера этим произведением. Мелодия одежды белых перьев».

<http://tl.rulate.ru/book/14690/314150>